

УДК 330.3

doi: 10.20310/1819-8813-2018-13-2-98-103

ПРОТИВОРЕЧИЯ И ТЕНДЕНЦИИ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ СЕЛЬСКОЙ ЭКОНОМИКИ

РОДИОНОВА НАТАЛИЯ КОНСТАНТИНОВНА

Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина,
г. Тамбов, Российская Федерация, e-mail: nk_rodionova@mail.ru

Данная статья посвящена важной с теоретической и практической точек зрения проблеме развития российского села. Значимость села определяется его ролью как в обеспечении продовольственной, топливной и энергетической самодостаточности государства, так и в сохранении самобытной культуры, традиций общества, его этнографического многообразия. Помимо этого, существует масса внешних эффектов сельскохозяйственной деятельности, имеющих, в том числе, характер публичных благ. В основу исследования положена гипотеза о том, что индустриализация российского села тесно связана с тенденциями, протекающими в современном агропромышленном комплексе. Современное состояние сельских территорий характеризуется затяжным системным кризисом, низким уровнем и качеством жизни населения. Главной причиной сложившегося положения стала реализация узкоотраслевого аграрного подхода, основанного на недопущении развития каких-либо видов деятельности на селе, кроме сельскохозяйственного. В ходе исследования были выделены несколько противоречивых тенденций в современном агропромышленном комплексе, которые способны повлиять на процессы индустриализации села. Во-первых, это развитие крупномасштабного производства. Усиление данной тенденции значительно усилит степень концентрации сельскохозяйственного производства в отдельных регионах, благоприятных с точки зрения развития сельского хозяйства, и вокруг крупных городов. Будет способствовать формированию так называемых «агрогородов» и, соответственно, усилению процессов деградации аграрной периферии. Во-вторых, отмечается стремительный рост средних и малых форм агробизнеса, использующих экологичные агротехнологии. Производственные успехи фермеров повышают уровень социального развития села, делая его облик более привлекательным. В свете данных тенденций необходима поэтапная целенаправленная политика развития сельских территорий. Учитывая значительные внешние эффекты и публичный характер многих благ, связанных с сельской экономикой, индустриальный тип развития сельского хозяйства уже не представляется однозначно прогрессивным. Создание диверсифицированной, многоукладной сельской экономики, а также меры по поддержанию экологической безопасности природной среды, позволят справиться со сложившейся ситуацией и вывести сельские территории на цивилизованный уровень развития.

Ключевые слова: сельские территории, сельское хозяйство, индустриализация села, агропромышленный комплекс

Аграрный вопрос долгое время не теряет своей популярности в связи с большим значением сельского хозяйства для экономики любой страны.

Не смотря на то, что в настоящее время сельское хозяйство в развитых странах создает порядка 1-4 % НВП и обеспечивает работой до 6 % от общего числа занятых, интерес к данной отрасли остается прежним. Мы можем констатировать тот факт, что сельскохозяйственная политика США, Японии, Швейцарии и ряда стран Европейского союза является самой обширной и затратной секторной экономической политикой.

Чем же объясняется такое внимание к вопросам развития сельского хозяйства и соответственно сельских территорий? Попробуем ответить на этот вопрос.

Во-первых, сельское хозяйство всегда было и остается поставщиком важнейшего для человека продукта – продовольствия. Являясь важнейшим и незаменимым звеном всей «продовольственной цепи», сельское хозяйство многие века определяло самодостаточность страны в процессе производства продовольствия и соответственно ее продовольственную безопасность.

Во-вторых, сейчас мы имеем дело с постоянно растущим спросом на энергоресурсы на фоне увеличения их стоимости. Альтернативой традиционным энергоресурсам выступает биотопливо и другие источники биоэнергии, что позволяет нам говорить о растущей роли сельского хозяйства в энергетической и топливной безопасности страны.

В-третьих, село также играет значительную роль в становлении экологического благополучия всей страны. Однако, несмотря на всю пользу выращиваемых продуктов вдали от городских поселений из-за активной пищевой индустриализации проблемы в рамках деятельности сельских предпринимателей принимают все более острые очертания.

В-четвертых, трудно переоценить вклад села в развитие и сохранение самобытной культуры и традиций общества, а также его этнографического многообразия. Ведь обычаи и традиции отдельных территорий и поселений куда лучше сохраняются внутри сельских образований, нежели это происходит в городских условиях.

Отметим тот факт, что аспект многофункциональности сельского хозяйства сильно недооценен. Существует масса внешних эффектов сельскохозяйственной деятельности, имеющих, в том числе характер публичных благ [1].

Таким образом важность развития сельских территорий и сельского хозяйства не вызывает сомнений. Обратимся к российским реалиям. В каком состоянии находится село в настоящее время?

Реальное развитие российских сельских территорий за последние пару десятилетий достигло критического уровня, ввергнув их, в большинстве своем, в состоянии затяжного системного кризиса. При этом сила влияния деструктивных тенденций существенно увеличивается в зависимости от отдаленности того или иного села от областного центра.

Активное развитие агропромышленного комплекса в последние годы не привело к желаемому росту уровня и качества жизни на селе. Низкая доступность организаций социальной сферы, углубление инновационного и информационного разрыва между городской и сельской местностью, приводит к увеличению миграции сельского населения в города и к утрате обжитости сельских территорий.

Частичная занятость, неофициальное трудоустройство, безработица, низкий уровень оплаты труда, бедность, отсутствие альтернативной занятости являются существенным препятствием в процессе использования трудового потенциала и успешного развития аграрного сектора экономики. Неблагоприятные демографические показатели, низкий уровень инфраструктурного и социального обеспечения сельских территорий также выступают тормозом в развитии производственной деятельности в аграрном секторе. При этом наряду с отмечаемой избыточной занятостью в сельском хозяйстве в целом, в ряде регионов на-

блюдается дефицит кадров (особенно высококвалифицированных), отвечающих требованиям новых технологий аграрного производства [2].

Достаточно серьезную проблему с позиций реализации социально-экономического и трудового потенциала сельских территорий представляет молодежь. Как показывают исследования, сельская молодежь в большинстве российских регионов является достаточно неустойчивой социальной группой, поскольку наиболее активная ее часть мигрирует в города, «повышая» тем самым свой социальный статус. Оставшаяся доля формирует определенную ценностную возрастную группу, отражающую уровень развития современного молодого поколения. Причем на селе большинство бед и пороков, присущих молодежи в целом, гораздо более ярко выражены.

Основной причиной бегства перспективного молодого поколения из сел является отсутствие инфраструктурного обеспечения, в частности, повсеместно отмечаемый процесс закрытия сельских школ ввиду их малокомплектности, отсутствия учителей. Программа, ориентированная на привлечение выпускников ведущих педагогических ВУЗов в сельские школы, оказалась недостаточно эффективной.

Среди других причин отмечают низкую привлекательность сельскохозяйственного труда. Производство в большинстве сельскохозяйственных предприятий характеризуется низким уровнем механизации технологических процессов, достаточно тяжелыми условиями труда. Ненормированный рабочий день в сезон полевых работ, крайне низкий уровень оплаты труда, отсутствие или крайне низкий уровень иных видов материального и морального поощрения не добавляют привлекательности сельской занятости.

Острая проблема – дороги, а правильнее сказать, их отсутствие. Эта традиционная российская беда отмечается в более чем двух третьих сельских территорий.

На крайне низком уровне находится развитие сферы услуг. По данным статистики к настоящему времени только порядка 10 % сел могут похвастаться центральным водоснабжением, а канализацией и того меньше – около 5 %. В 60 % населенных пунктов отсутствуют даже медицинские пункты и аптеки, не говоря уже об учреждениях культуры. Торговые точки также имеются далеко не в каждой деревне или селе [3].

Последняя перепись населения, проведенная в 2010 г., лишний раз доказала печальную статистику: от многих российских деревень остались лишь названия и опустевшие дома. И речь здесь идет не

только о селах Сибири или Дальнего Востока. Всего в нескольких сотнях километров от Москвы можно отыскать недавно заброшенные деревни. Самая печальная ситуация наблюдается в Тверской области, которая расположена как раз посередине между двумя столицами страны – Москвой и Санкт-Петербургом. Крупные миграции в эти два перспективных мегаполиса в сочетании с высокими показателями смертности приводят к вымиранию десятков маленьких населенных пунктов. Между переписями 2002 и 2010 гг. в 1,5 раза выросло количество сельских населенных пунктов, оставшихся без жителей – с 13 до 19,5 тысяч. Увеличивается число поселений с населением менее десяти человек [3].

Сегодня в России насчитывается 2386 городов и более 134 тысяч сельских поселений. 74 % жителей страны проживают в городах, 26 % – в селах и деревнях. Численность сельского населения с 2000 г. сократилась более, чем на 5 млн и составила на 1 января 2016 г. 34,2 млн. Сокращается также доля занятых в сельской экономике (с 49 до 23 % от общего числа занятых в сельской местности). Заработная плата занятых в сельском хозяйстве традиционно в 2 раза ниже средней по экономике. Сельское и городское население России сильно различаются по этническому, половозрастному составу, уровню и способу жизни. В современной России удивительным образом сочетаются две, казалось бы, не сочетаемые тенденции. С одной стороны, в стране стремительно сокращается количество деревень, воспетая в стихах и прозе «сельская Россия» постепенно вымирает. С другой стороны, для страны характерна так называемая дезурбанизация (в пределах 0,2 % в год). Россия – одно из немногих государств мира, где люди активно перебираются из городов в деревни на постоянное место жительства. Дома в селах и деревнях, расположенных в радиусе трехсот километров активно скупаются горожанами для проведения выходных и праздничных дней вдали от мест урбанизации. Горожане являются активными потребителями продуктов питания, выращенных или полученных в результате разведения скота на территории сельских поселений.

Таким образом, проблемы сельских территорий очевидны. Одной из главных причин сложившейся ситуации выступает кризис базовой отрасли сельской экономики – сельского хозяйства.

Долгое время в России развитие сельских территорий было связано исключительно с реализацией узкоотраслевого аграрного подхода и недопущением развития каких-либо иных производств, кроме сельскохозяйственного. В конечном итоге –

это привело к часто нерациональному размещению производств, отсталости социально-бытовой инфраструктуры и другим проблемам [4].

Оглядываясь на опыт европейских стран, которые столкнулись с такой же проблемой более полувека назад, можно сделать вывод, что необходима поэтапная целенаправленная политика развития сельских территорий.

Пока же в нашей стране развитие, прежде всего, аграрного сектора определяет судьбу сельских жителей. На наш взгляд, можно выделить несколько тенденций в современном агропромышленном комплексе, которые способны повлиять на развитие села:

1. Крупномасштабное производство + агрохолдинги.

Действие продуктового эмбарго поддерживает благоприятные условия для развития российского агропромышленного сектора. Локомотивом выступают крупные агрохолдинги, имеющие доступ к государственному субсидированию и уверенно привлекающие дополнительные инвестиции.

В российских условиях во многих вопросах агрохолдингам работать проще: они могут аккумулировать большие финансовые ресурсы, у них лучше доступ к заемным средствам, если бизнес диверсифицирован, то он более устойчив к ценовым колебаниям на отдельных рынках. С развитием технологий появляется больше инструментов для эффективного управления большими земельными банками. В перспективе большинство компаний будут стараться дотраивать производственные цепочки внутри собственной структуры, стремясь к минимизации затрат.

Индустриализация отрасли животноводства неминуемо приводит к развитию инновационных направлений – автоматизации и компьютеризации, а если примут закон, то и ГМО.

И уж если говорить о цифровой экономике, как недалеком будущем, в том числе и сферы АПК, то именно крупные агрохолдинги будут активно использовать все ее преимущества.

Так, по словам генерального директора Группы компаний «Русагро» Максима Басова, они могут заменить 40 % рабочих мест автоматизированной техникой через семь лет. «В нашей компании через примерно семь лет, по нашей стратегии, до 40 % рабочих мест может быть заменено автоматами. И более того, дело не в том, что это выгодно, это необходимо. Например, в бизнесе растениеводства переход на цифровую систему управления бизнесом просто неизбежен: это не вопрос прибыли, это вопрос существования бизнеса», – сообщил Басов [5].

В связи с чем, возникает вопрос: куда последуют работники, обслуживающие эти 40 % рабочих мест?

Кроме того, применение современных технологий производства (в том числе и ГМО), стимуляторов роста, пагубно влияет на здоровье человека. В разы увеличивается вероятность загрязнения продовольствия вредными химическими веществами.

Укрупнение агробизнеса значительно усилит степень концентрации сельскохозяйственного производства в отдельных регионах, благоприятных с точки зрения развития сельского хозяйства, и вокруг крупных городов.

Доминирующее развитие крупномасштабного производства, основанное на «индустриальных технологиях сельского хозяйства» может и позволит реализовать политику импортозамещения в продовольственной сфере, но и нанесет существенный урон развитию сельских территорий. К сожалению, крупный бизнес мало интересуется проблемами села и сохранение их самобытности.

Усиление данной тенденции будет способствовать формированию так называемых «агрокоридов» и, соответственно, усилению процессов деградации аграрной периферии.

2. Фермерские хозяйства + экологичные агротехнологии + биотопливо.

Основные характеристики – это стремительный рост средних и малых по размеру организационных форм агробизнеса (семейные фермерские хозяйства) и экологичные технологии производства.

По итогам 2016 г. российские крестьяне обеспечили более 12 % от всего объема выпуска сельскохозяйственной продукции в России. Среднегодовой темп роста производства у фермеров почти в два раза выше, чем в среднем по стране.

Производственные успехи фермеров повышают уровень социального развития села, делая его облик более привлекательным. Наглядным примером может служить Орловская область, где интенсивно развивается аграрная сфера. На земли сельхозназначения приходится порядка 90 % всех земель региона. В сельских территориях проживает 300 000 чел., то есть 40 % населения данного региона.

Развитие фермерства – важный инструмент поддержки и сохранения малых деревень. Государство со своей стороны оказывает значительную помощь средним и малым формам агробизнеса. Насчитывается свыше тридцати видов господдержки, таких как: субсидирование части процентной ставки, погектарная поддержка, субсидирование инвестиционных кредитов, гранты и т. д. [6].

Доминирование средних и малых форм агробизнеса обеспечит более равномерное распространение социальной и экономической деятельности и даже расселения в сельской местности, что в свою очередь, потребует развития сельской инфраструктуры, а также сформирует значительную потребность в развитии автономных систем жизнеобеспечения.

Основными задачами, которые должны быть решены в рамках поддержки сельскохозяйственных поселений со стороны государства являются задачи поддержки малых форм предпринимательства путем снижения налогового бремени, повышения доступности кредитования на развитие и модернизацию деятельности [7]. Создание органов потребительской кооперации позволит наладить не только взаимодействие с властями субъектов страны, но и обеспечит поиск альтернативных путей сбыта сельскохозяйственной продукции.

Пока же мы можем констатировать, что фермерская продукция, являясь более экологичной, в ценовом отношении остается недоступной для массового потребителя. Это особенно заметно на фоне падения реальных доходов населения.

3. Открытый рынок + мировые стандарты.

В современных условиях полная изоляция страны от участия в международных экономических отношениях невозможна. Даже в условиях санкций Россия остается активным участником мирового продовольственного рынка.

Программа импортозамещения в России ставит перед российскими производителями задачу создать такую высококачественную продукцию, которая бы не только заменила собой импорт, но также была привлекательна за рубежом и приумножила российский экспорт. Иными словами, российские товары и услуги должны стать конкурентоспособными на мировой арене.

Придавая важное значение развитию экспорта сельскохозяйственной продукции Президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам 30 ноября 2016 г. утвержден приоритетный проект «Экспорт продукции АПК».

Как результат уже реализована программа развития экспортного потенциала российских производителей продукции АПК (создание центров консультационной поддержки экспортеров продукции, разработка критериев и порядка поддержки экспортных кооперативов и т. д.); увеличено количество доступных зарубежных рынков (выполнение требований по доведению качества экспортируемого продукта до требуемых стандартов); разработано не менее пяти региональных

суббрендов (защищенных наименований места происхождения) экспортной продукции российского АПК.

Подводя итоги, всему вышеизложенному отметим, что российское сельское хозяйство сейчас, в определенной степени находится на перепутье.

С одной стороны, локомотивом развития данной отрасли являются крупные агрохолдинги, с другой, необходимо комплексное развитие села и соответственно поддержка малых форм агробизнеса, фермерского хозяйства.

Задача очень трудная. Политика государства носит типично секторный характер, что приводит к неустойчивому и антидинамичному развитию сельских территорий. Точечные инвестиции не спасают от депопуляции, поэтому потенциал неустойчивости в сельской местности остается высоким. Средств, выделяемых из федерального бюджета явно недостаточно [8].

Для решения задач, стоящих перед государством необходим переход к комплексной и интегрированной политике в отношении сельских территорий. Создание диверсифицированной, многоукладной сельской экономики, а также меры по поддержанию экологической безопасности природной среды, позволят справиться со сложившейся ситуацией и вывести сельские территории на цивилизованный уровень развития.

Резюмируя, отметим, что современный период развития села и сельских территорий в России неразрывно связан с индустриализацией. В связи с этим открываются разнородные надежды и возникают опасения. Так или иначе, мы с вами являемся свидетелями основания нового сельскохозяйственного и сельского мира, новой аграрной экономики и нового человека села и сельского хозяйства.

Литература

1. Вилькин Е. Обусловленности развития польского сельского хозяйства в европейском и глобальном контексте. Теоретические и практические импликации // Научные труды Вольного экономического общества. 2008. № 4. С. 48-73. URL: http://www.veorus.ru/upload/iblock/ce9/99_veor.pdf
2. Кондрашова И. С., Бурмистрова А. А., Родионова Н. К. «Порочный круг бедности» сельских территорий: есть ли выход? // Сб. мат-лов круглого стола «Саяпинские чтения». 2017. С. 137-146.
3. Россия в цифрах 2016: Крат. стат. сб. / Росстат М., 2016.
4. Саяпин А. В. К вопросу об общетеоретическом контексте проблемы устойчивого развития регионов агропромышленного типа // Проблемы социально-экономического развития России на современном

этапе: мат-лы IX Ежегод. Междунар. науч.-практ. конф.: в 2-х частях. 2017. С. 495-498.

5. «Русagro» может заменить 40 % рабочих мест роботами через 7 лет // Агропромышленный союз России. 09.10.2017. URL: <http://agro2b.ru/ru/companiesnews/44944-Rusagro-mozhet-zamenit-rabochih-mest-robotami.html>

6. Развитие сельского хозяйства в России: реалии и перспективы. 29.07.2016. URL: <https://www.kp.ru/-guide/razvitie-sel-skogo-khozjaistva-v-rossii.html>

7. Саяпин А. В., Козодаева О. Н. Состояние и перспективы развития крестьянско-фермерских хозяйств в регионе: производственные и финансово-инвестиционные аспекты // Социально-экономические явления и процессы. 2014. № 5.

8. Бурмистрова А. А., Кондрашова И. С., Родионова Н. К. Обеспечение субнациональных интересов России в экономике ее регионов на современном этапе развития // Проблемы социально-экономического развития России на современном этапе: мат-лы IX ежег. Всерос. науч.-практ. конф. (заочной) с междунар. участием: в 2-х ч. 2016. С. 116-123.

References

1. Vil'kin E. Obuslovlennosti razvitiya pol'skogo sel'skogo khozyajstva v evropejskom i global'nom kontekste. Teoreticheskiye i prakticheskiye implikatsii [Conditionality of development of the Polish agricultural industry in the European and global context. Theoretical and practical implication] // Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva. 2008. № 4. S. 48-73. URL: http://www.veorus.ru/upload/iblock/ce9/99_veor.pdf
2. Kondrashova I. S., Burmistrova A. A., Rodionova N. K. «Porochnyj krug bednosti» sel'skikh territorij: est' li vykhod? [«Vicious circle of poverty» of rural territories: whether is there an exit?] // Sb. mat-lov kruglogo stola «Sayapinskiye chteniya». 2017. S. 137-146.
3. Rossiya v tsifrakh 2016: Krat. stat. sb. [Russia in figures 2016: short statistical collection] / Rosstat M., 2016.
4. Sayapin A. V. K voprosu ob obshcheteoreticheskom kontekste problemy ustojchivogo razvitiya regionov agropromyshlennogo tipa [To the issue about the general-theoretical context of a problem of sustainable development of regions of agro-industrial type] // Problemy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossii na sovremennom etape: mat-ly IX Ezhegod. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.: v 2-kh chastyakh. 2017. S. 495-498.
5. «Rusagro» mozhet zamenit' 40 % rabochikh mest robotami cherez 7 let [«Rusagro» can replace 40% of jobs with robots in 7 years] // Agropromyshlennyj soyuz Rossii. 09.10.2017. URL: <http://agro2b.ru/ru/companiesnews/44-944-Rusagro-mozhet-zamenit-rabochih-mest-ro-botami.html>
6. Razvitiye sel'skogo khozyajstva v Rossii: realii i perspektivy. 29.07.2016 [Development of agricultural industry in Russia: realities and prospects. 29.07.2016]. URL: <https://www.kp.ru/-guide/razvitie-sel-skogo-khozjaistva-v-rossii.html>
7. Sayapin A. V., Kozodaeva O. N. Sostoyaniye i perspektivy razvitiya krest'yansko-fermerskikh khozyajstv v regione: proizvodstvennye i finansovo-investitsionnye aspekty [State and the prospects of development of country

farms in the region: production and financial and investment aspects] // *Sotsial'no-ekonomicheskiye yavleniya i protsessy*. 2014. № 5.

8. Burmistrova A. A., Kondrashova I. S., Rodionova N. K. Obespecheniye subnatsional'nykh interesov Rossii v ekonomike ee regionov na sovremennom etape razvitiya

[Ensuring subnational interests of Russia in economy of its regions at the present stage of development] // *Problemy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossii na sovremennom etape: mat-ly IX ezheg. Vseros. nauch.-prakt. konf. (zaочноj) s mezhdunar. uchastiyem: v 2-kh ch.* 2016. S. 116-123.

* * *

CONTRADICTIONS AND TENDENCIES OF RURAL ECONOMY INDUSTRIALIZATION

RODIONOVA NATALIYA KONSTANTINOVNA

Tambov State University named after G. R. Derzhavin,
Tambov, the Russian Federation, e-mail: nk_rodionova@mail.ru

The author devoted this article to a problem of development of the Russian village, important from the theoretical and practical points of view. The role of the village as in ensuring food, fuel and power self-sufficiency of the state, and in maintaining original culture, traditions of society, its ethnographic variety define its importance. In addition, there is a mass of the outer effects of agricultural activity having including, character of the public benefits. The hypothesis that industrialization of the Russian village closely connects with the tendencies proceeding in modern agro-industrial complex is the basis for a research. The protracted system crisis, low level and quality of life of the population characterize current state of rural territories. Realization of the sectoral agrarian approach based on prevention of development of any kinds of activity in the village except agricultural became the main reason of the situation. During the research the author allocated several contradictory tendencies in modern agro-industrial complex which are capable to influence processes of industrialization of the village. First, this development of large-scale production. Strengthening of this tendency considerably will strengthen degree of concentration of agricultural production in the certain regions favorable from the point of view of development of agricultural industry, and around the large cities, will promote formation of so-called «agrotown» and, respectively, strengthening of processes of degradation of the agrarian periphery. Secondly, there is a rapid growth of the average and small forms of agrobusiness using eco-friendly agrotechnologies. Production progress of farmers increases the level of social development of the village, doing its shape more attractive. In the light of these tendencies the stage-by-stage purposeful policy of development of rural territories is necessary. Considering considerable outer effects and public character of many benefits connected with rural economy, the industrial type of development of agricultural industry is not unambiguously progressive any more. Creation of diversified, multistructure rural economy and also a measure for maintenance of ecological safety of the environment, will allow to cope with current situation and to bring rural territories to the civilized level of development.

Key words: rural territories, agricultural industry, industrialization sat down, agro-industrial complex

Об авторе:

Родионова Наталия Константиновна, кандидат экономических наук, доцент кафедры политической экономики и современных бизнес-процессов Тамбовского государственного университета имени Г. Р. Державина, г. Тамбов

About the author:

Rodionova Nataliya Konstantinovna, Candidate of Economics, Associate Professor of the Political Economy and Modern Business Processes Department, Tambov State University named after G. R. Derzhavin, Tambov